Во стый и великій вторникъ, десяти дѣвъ притчи
памать творимъ. Зане таковыя притчи, восходя
во іерлимъ гдь на страсть градый, своимъ глаголаше
оучникомъ, сущи же притчи, яже и ко іудеемъ простираше.
Десяти оубо дѣвъ притчу на млтыню обращая, рече, вкупѣ
и оучя, еже прежде конца всѣмъ готовымъ быти. Зане
о дѣвствѣ много тѣмъ сказоваше, и о скопцѣхъ: многую
же и славу дѣвство имать, велико бо есть яко вонстинну.
Но да не кто сіе дѣло исправляя, небрежетъ о другихъ,
паче же о милостыни, еюже свѣщя дѣвства просвѣщается,
вводитъ священное еуліе притчу сію: и пять оубо
мудрыхъ наричетъ, яко съ дѣвствомъ и многій и богатый
милостыни елей приложившихъ: и пять же бунихъ, яко
и тѣхъ дѣвство оубо имущихъ, милостыню же несравненну.
Сего ради бываа, зане большее исправивше, о меншемъ
же небрегоша, и ничтоже блудницъ разнствовахъ: яко
они оубо тѣлесы, сія же имѣніи побѣждени быша.
Нощи же настоящаго житія мимотекущей, воздремашася
вся дѣвы, сіесть, оумроша: сонъ бо смерть глаголется.
И спящымъ имъ, вопль посреди нощи бысть, и обы оубо
обильно елей приложившыя, дверемъ отверзшымся,
внидоша съ женихомъ: бываа же недовольный елей имущыя,
по снѣ искаху его: но мудрыя хотѣвшыя оубо
дати, не могшыя же, прежде вшествія отвѣщаша глюще:
еда когда не оудовлѣетъ намъ и вамъ, идите къ продающымъ,
сіесть, оубогимъ, и купите, но неудобно, по
смерти бо сіе не возможно. Еже и о богатомъ и лазарѣ
показуетъ авраамъ, глаголя: нужда оубо преходити оттуду
тамо. Но буія пришедшы непросвѣщены, сице вопіютъ,
во врата оударяюще: гди, гди, отверзи намъ. Самъ же
гдь собою страшный оный отвѣтъ даетъ: отидите, рекъ,